

следственных действий, имеющиеся возможности получения доказательств и проверки версий предполагаемых фигурантов об обнаружении бесхозной рыбы либо приобретения ее у третьих лиц не используются, переписка в мобильных устройствах не просматривается, мер к восстановлению удаленных сведений и получению детализации телефонных соединений, как и к проведению обысков и осмотров недвижимого имущества, не принимается. Постоянно очень напряженной является криминогенная ситуация в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов в Камчатском крае, Астраханской, Волгоградской, Ростовской и Сахалинской областях.

Что касается фактов преступной охоты, то за пять лет их количество снизилось почти на треть (с 1931 в 2018 г. до 1408 в 2022 г). Сокращение происходило каждый год. Вместе с тем доля этих деяний в экологической преступности в 2019 и 2021 гг. незначительно, но росла. При практически постоянном увеличении раскрываемости ее средний уровень составил только 31,2%. В отличие от преступных рубок лесных ресурсов и добычи водных биологических ресурсов, территориальная распространенность незаконной охоты гораздо шире. Вместе с тем в среднем около трети из них регистрируется в восьми регионах страны: Удмуртской Республике, Алтайском и Пермском краях, Курганской, Новосибирской, Свердловской, Челябинской, Ярославской областях.

Менее 3% в структуре зарегистрированной экологической преступности составляют загрязнения вод, атмосферы, морской среды, порча земли и иные деяния. Их раскрываемость является очень низкой и в среднем составляет от 12,3% (ст. 254 УК РФ) до 28% (ст. 250 УК РФ). Это отри-

цательно влияет на состояние законности и правопорядка, обеспечение гарантированного Конституцией Российской Федерации права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Складывающаяся ситуация и специфика экологических преступлений, совершение их в условиях неочевидности обуславливают необходимость принятия реальных мер по укреплению координации и взаимодействия правоохранительных и контрольных (надзорных) органов, возможное расширение их компетенции, усиление материально-технического обеспечения. Вместе с тем имеющиеся в регионах проблемы трудоустройства, получения достойной оплаты, социального обеспечения способны активизировать правонарушающее поведение, в том числе совершение преступлений. В совокупности с недостатками государственного контроля (надзора) в области охраны и использования природных ресурсов, неразвитостью экологического сознания населения следует ожидать ухудшения криминогенной обстановки как в отдельных субъектах Российской Федерации, так и в целом в стране.

Необходимо принципиально изменить государственный подход к оценке вреда, причиненного экологическими преступлениями, что может быть реализовано на основе концепции устойчивого развития в новой Стратегии экологической безопасности Российской Федерации (после 2025 г.). И безусловно, надо бороться с коррупцией, противоправным освоением бюджетных средств, всемерно содействовать развитию гражданской активности в природоохранной сфере.

Шиманович Е. В.

Омская академия МВД России

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ МОТИВОВ УЧЕТА СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УКАЗАННЫХ В ЗАКОНЕ

Институт обстоятельств, смягчающих наказание, играет важную роль в системе общих начал его назначения. Рассматриваемому институту уделяется большое значение в юридической литературе, так как учет

судом смягчающих обстоятельств является частью индивидуализации наказания, а также характеризует личность виновного. Обоснованность учета смягчающих обсто-

ятельств при назначении наказания является гарантией справедливости приговора суда.

Перечень предусмотренных законодателем смягчающих обстоятельств закреплен в ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ и абз. 2 п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ) от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», суд вправе признать в качестве смягчающих наказание и иные обстоятельства, не указанные в законе, которые посчитает таковыми. При этом порядок отнесения тех или иных обстоятельств к смягчающим в законе четко не оговорен и полностью зависит от правосознания и опыта судей.

В настоящее время судам для того, чтобы применить смягчающие обстоятельства, не указанные в законе, необходимо только наличие факта существования определенного смягчающего обстоятельства. Однако, как показал анализ судебной практики, в некоторых случаях учтенные судом смягчающие обстоятельства никак не уменьшают общественную опасность виновного или преступного деяния. На наш взгляд, для признания какого-либо обстоятельства смягчающим на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ судьям необходимо мотивировать, каким образом оно уменьшает общественную опасность преступного деяния или самого виновного, как это было рекомендовано в п. 4 ППВС РФ от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» (утратило силу).

Поддерживая позицию Л.А. Долиненко, по мнению которой «в приговоре обязательно должен содержаться ответ на вопрос, почему и как именно оценено каждое из анализируемых обстоятельств и какое влияние оказывает оно на назначение наказания»¹, отметим, что такая свобода при учете судами смягчающих обстоятельств, не указанных в законе, ставит под вопрос справедливость вынесенных обвинительных приговоров. Так, в одной ситуации суд учитывает какие-либо факты как данные о личности и влияние на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а в другой – как смягчающее обстоятельство.

Например, один суд учел виновному в качестве смягчающего обстоятельства то, что он не судим², а другие суды в аналогичных ситуациях не стали учитывать данный факт в качестве смягчающего обстоятельства, хотя в описательной части приговоров было указано, что виновный не судим³. Или приведем пример с пенсионным возрастом виновного. Одному подсудимому суд учел этот факт в качестве смягчающего обстоятельства⁴, а другому – нет, указав на возраст только в описательной части приговора⁵. В другой ситуации суд признал смягчающим обстоятельством «принесение извинений потерпевшему» в рамках ч. 2 ст. 61 УК РФ, как не указанное в законе⁶, а ту же «манипуляцию» виновного в аналогичной ситуации другой суд расценил как действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, в рамках п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ⁷. Получается, что одним и тем же действиям виновных суд придал разные значения, учитывая, что

¹ Долиненко Л.А. Индивидуализация наказания – важное условие его эффективности // Назначение наказания, его эффективность и освобождение от уголовной ответственности и наказания. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1978. С. 33.

² Приговор Читинского районного суда г. Чита Забайкальского края № 1-319/2020 от 27.11.2020 по делу № 1-319/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XzctqSKJHJ1J/> (дата обращения: 23.02.2023).

³ Приговоры Рузского районного суда г. Рузы Московской области № 1-72/2020 от 27.07.2020 по делу № 1-72/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mpc1GQiOmLU0/> (дата обращения: 23.02.2023), Яшкульского районного суда п. Яшкуль Республики Калмыкия № 1-2/2020 1-84/2019 от 15.10.2020 по делу № 1-2/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/062ByJk19JjX/> (дата обращения: 23.02.2023).

⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области № 1-335/2019 от 19.08.2019 по делу № 1-335/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uR3ifLjcqGU9/> (дата обращения: 23.02.2023).

⁵ Приговор Новопокровского районного суда ст. Новопокровская Новопокровского района Краснодарского края № 1-132/2019 от 21.08.2019 по делу № 1-132/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GiCRG3m7JhWi/> (дата обращения: 23.02.2023).

⁶ Приговор Рыбинского городского суда г. Рыбинска Ярославской области № 1-702/2019 от 30.12.2019 по делу № 1-702/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XSrwQKDi3pJm/> (дата обращения: 23.02.2023).

⁷ Приговор Агаповского районного суда с. Агаповка Челябинской области № 1-95/2017 от 29.12.2017 по делу № 1-95/2017 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CZ1ADqxJhwgR/> (дата обращения: 23.02.2023).

последний виновный находится в более выгодном положении, так как ч. 1 ст. 62 УК РФ дает привилегию в виде ограничения максимального срока или размера наказания осужденным, в отношении которых применен п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, за счет чего прослеживается нарушение принципа равенства перед законом этих виновных. При этом во всех примерах суды не мотивировали, почему они считают то или иное обстоятельство смягчающим. Верно отметил С.Г. Мирецкий: «Смягчающие и отягчающие обстоятельства надо не просто "привести" в приговоре суда, а изложить таким

образом, чтобы была ясна оценка судом степени их влияния на назначенное наказание»¹.

Указанную проблему, на наш взгляд, можно решить путем дополнения п. 28 ППВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» абзацем 3, следующего содержания: «При признании обстоятельства в качестве смягчающего на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ суду необходимо мотивировать, каким образом оно снижает общественную опасность преступления или лица, его совершившего».

Янин С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ХИЩЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Преступления в отношении культурных ценностей всегда вызывают широкий общественный резонанс, что обусловлено их значением для отечественной и мировой культуры. Раскрытие и расследование таких преступлений в большинстве случаев вызывает определенные сложности у правоохранительных органов, что обусловлено спецификой механизма их совершения.

Важным элементом совершения хищений культурных ценностей и предмета доказывания по уголовному делу является личность преступника. По уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории она весьма многогранна.

Как показывают данные исследователей, анализируемые преступления совершаются как имеющими предшествующий криминальный опыт, так и лицами, ранее не привлекавшимися к уголовной ответственности. Преступниками выступают лица со средним либо высшим образованием, зачастую имеющие отношение к сфере культурных ценностей (работники музеев, действующие или бывшие; реставраторы; коллекционеры-антиквары). Встречаются среди них как работающие, так и без определенных занятий.

Особенности предмета преступного посягательства (его местонахождения и охраны, последующих передержки и сбыта) подразумевают необходимость группового совершения указанных хищений, поскольку в одиночку осуществить задуманное, особенно если речь идет о краже из охраняемых помещений, не представляется возможным. Преступники-одиночки действуют в данной сфере, как показывает практика, достаточно редко и либо спонтанно (при появлении случайной возможности похитить ценный артефакт), либо похищают указанные предметы наравне с прочими, при совершении краж из жилища либо иных помещений, хранилищ.

Заслуживающую внимания характеристику преступных групп, занимающихся хищениями культурных ценностей, представляет в своей работе А.Р. Усиевич. Так, по ее мнению, подобным группам присущи следующие отличительные черты:

– «высокая организованность, четкая иерархия внутри группы, конспирация, отработанная технология подготовки, заблаговременность проведения разведки, совершения и сокрытия краж, с предусмотрением путей отхода с места преступления;

¹ Мирецкий С.Г. Приговор суда. М.: Юрид. лит., 1989. С. 63.